

Р. Д. СТОУВ

Австралийский национальный университет, Канберра

СУМАСБРОД ИЛИ ХУДОЖНИК? РЕЛИГИЯ, ПОЛИТИКА И ВЕНСАН Д'ЭНДИ

Аннотация. Венсан д'Энди, ученик и биограф Сезара Франка, потерпел от потомков тяжелое поражение. Его непримиримый монархизм оценивается большинством комментаторов абсурдным, средневековым чудачеством во времена Третьей французской республики, а ядовитые ремарки в отношении евреев (включая суждения о капитане Дрейфусе, но не ограничиваясь только ими) составляют не особо приятное чтение, особенно после нацистского режима, до которого сам д'Энди не дожил. Однако справедливо ли считать его злодеем? В этом исследовании утверждается, что д'Энди мыслил себя, прежде всего, творческим человеком, а от политики — даже с его любовью к католицизму — держался на расстоянии. Сумасброд не смог бы заслужить столь уважительное внимание со стороны эрудита, пацифиста и социалиста Ромена Роллана, или Поля Дюка (который сам, между прочим, был евреем), назвавшего д'Энди одним из величайших музыкантов, каких Франция когда-либо являла миру. Эта статья посвящена не только выявлению сходств в эстетических взглядах между д'Энди и Леоном Доде, но и подчеркивает то, что недооценила в своих рассуждениях о французском музыкальном искусстве Джейн Фулчер: достойную вежливость, а иногда и неподдельную дружбу, с которой д'Энди относился к своим товарищам по цеху, хотя их верования, будь то протестантские или языческие, он мог и ненавидеть.

Ключевые слова: д'Энди, история культуры, Франция.

Keywords: d'Indy, history of culture, France.

Жизнь композитора Венсана д'Энди (1851–1931) продолжает в этом мире фактически всего один его хит. Его «Симфония на тему песни французского горца» до сих пор находит место в концертных программах, и, по крайней мере, 15 ее CD-версий находятся в печати; в то же время более половины из его приблизительно 150 композиций (включая 105 с номерами опусов) вообще никогда не были записаны, а тем, что были —

Р. Дж. (Роберт) Стоув родился в Сиднее, автор «César Franck: His Life and Times» (опубликовано в декабре 2011 г. в Scarecrow Press, Лэнхэм, Мэриленд, США). С 2011 г. является редактором ежеквартального журнала «Organ Australia», с 2012 г. ассоциированным адъюнктом-исследователем в университете музыки Монаш. С 2005 по 2009 г. был постоянным органистом в церкви святого Алоизия в пригороде Мельбурна Колфилд, время от времени он до сих пор там играет. Является членом музыковедческого общества Австралии, читал лекции на ежегодной конференции в Мельбурне в августе 2011 г., а также на симпозиуме Ассоциации церковной музыки Америки в феврале 2012 г. (Форт-Лодерлейл, Флорида). E-mail: robert.stove@monash.edu.

даже самым отдаленным во времени, — не более двадцати лет. Между тем когда-то д'Энди был известен не только в родной Франции, но и в Британии и США; известен не менее, чем Дебюсси, Форе и Равель. В справочниках его имя стояло с их именами в одном ряду. Знаменитая биография С. Франка, написанная д'Энди в 1906 г., всего через четыре года была переведена на английский и неоднократно переиздавалась. Почему же в таком случае мы так редко сейчас можем услышать его музыку?

Ответ можно выразить всего одним словом — политика. Ярый спорщик в эпоху, когда споры были превыше всего, — во времена Третьей французской республики, — д'Энди выражал монархические и католические взгляды слишком откровенно, неразумно забыв о своей репутации. Его идеи, в частности, нашли выражение в твердой оппозиции к капитану Альфреду Дрейфусу, в многочисленных ядовитых, зlostных ремарках по отношению не только к самому Дрейфусу, но и к евреям, в целом. Умерев в 1931 г., д'Энди не подозревал о скором приходе нацистов. Его слова сослужили ему недобрую службу.

Пример можно встретить в одном из писем д'Энди своему товарищу, тоже ученику Франка, Жозефу Ги Мари Ропарцу; в письме он предупреждает Ропарца о состоянии имеющихся оркестровых партий для оперы Рамо «Ипполит и Ариция»: «они [партии] были сфальсифицированы и извращены не менее, чем добрые семиты извратили записи по делу Дрейфуса»¹. В биографии Франка д'Энди колко называет Мейерберский театр «оперой еврейской школы»². Тенденция рассматривать евреев как лишенных творческого начала исказила разработанный им курс по музыкальной композиции, хотя, справедливости ради, стоит добавить, что он был не менее груб в своих высказываниях и в отношении протестантской культуры.

Пьер Булез, возможно, в том же настроении, в котором он называл себя «марксистом-ленинистом на 300 процентов»³, жаловался на длину антиеврейских высказываний д'Энди⁴, видимо, полагая, что они могут как-то обесценить достижения д'Энди как композитора. Почему гораздо более знаменитые антиеврейские высказывания Вагнера не уменьшают его заслуг как композитора в глазах Булеза, непонятно. Нет у него ни слова и о том, с какой привязанностью относятся к музыке д'Энди два выдающихся дирижера еврейского происхождения — Пьер Монте⁵ и Сергей Кусевицкий⁶.

Столкнувшись с подобными взглядами д'Энди, хроникеры, особенно современные, предпочитают не предаваться морализаторству. Этому есть две причины: первая — это общий принцип, принятый в историографии. Как заметил более шестидесяти лет назад в своей книге «История и человеческие отношения» великий английский историк сэра Герберт Баттерфилд: «Историк не в состоянии проникнуть в самые глубинные и чувствительные части человеческой души; все, на что он может положиться, это общее ощущение человеческой природы, основанное на самоанализе и жизненном опыте... Не стоит красть мантию древних пророков, гораздо более уместно — держаться внутри тех рамок, которые устанавливают нам метод и имеющиеся доказательства»⁷.

¹ Thomson, Andrew. Vincent d'Indy and His World. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 95.

² D'Indy, Vincent. César Franck. Paris: Alcan, 1906. P. 62.

³ Jameaux, Dominique. Pierre Boulez. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1991. P. 158.

⁴ Boulez, Pierre (trans. Martin Cooper). Orientations: Collected Writings. London: Faber & Faber, 1986. P. 229.

⁵ Canarina, John. Pierre Monteux, Maître. Portland, Oregon: Amadcus Press, 2003. P. 154.

⁶ Ramey, Phillip. Irving Fine: An American Composer In His Time. Hillsdale, New York State: Pendragon Press, 2005. P. 176.

⁷ Butterfield, Herbert. History and Human Relations. London: Collins, 1951. P. 116, 119.

Вторая причина: д'Энди не был одинок в своих взглядах среди современников, равно как и предшественников. Достаточно вспомнить очевидную неприязнь к евреям со стороны Шопена, Чайковского или Яначека. Шопен язвил по поводу «хитрых еврейских собаколовов»¹. Чайковский высокомерно обращался к «массе грязных жидов с ядовитой атмосферой, которая всюду следует за ними»². А Яначек впервые встречал свою любовь Камилу со словами: «Ты должна быть еврейкой!»³. Когда издательские дома Советского Союза опубликовывали переписку Глинки, Балакирева, Бородина и, в особенности, Мусоргского, им пришлось усердно потрудиться, чтобы исключить все упоминания «жидов»⁴. Иными словами, если мы станем бойкотировать тех композиторов XIX в., которые оскорбительно отзывались о евреях, мы определенно недосчитаемся многих.

Как верно заметил в своем двухтомном исследовании музыковед Леон Валлас: «Музыкальная страсть д'Энди была сильнее, чем его антисемитизм»⁵. Англичанин Джеймс Хардинг, не особенный поклонник д'Энди, признает в своей работе об ученике д'Энди — Сати, что д'Энди «не позволял предрассудкам морочить ему голову, если речь шла о музыкальном таланте»⁶. По существу, д'Энди мог бы согласиться с кредо Ричарда Штрауса, музыку которого он боготворил⁷. Штраус говорил: «Я признаю только два типа людей: тех, у кого есть талант, и тех, у кого его нет»⁸. Подобную пропасть между неистовой теорией и благородной практикой можно найти в полемике такого же, как и д'Энди, монархиста и противника Дрейфуса Леона Доде, чья оппозиция в отношении протестантов и сексуальных меньшинств сосуществовала с восхищением перед воспитанным протестантизмом Андре Гиде; который ненавидел анархистов, но защищал Луи-Фернанда Селина; и чье отвращение евреями не останавливало его поддержку М. Пруста⁹.

Подходящий пример — отношения д'Энди с Полем Дюка. Еврейский антиклерикалист, связанный с Парижской консерваторией, о которой у д'Энди были не очень хорошие воспоминания (хотя он и давал время от времени лекции в консерватории по просьбе Форе), Дюка мог ожидать, что д'Энди будет воспринимать его как своего врага. Но ничего подобного. В одной из своих книг д'Энди восхваляет композиции Дюка и Шабрие (такой же невероятный герой для д'Энди, хотя и по другим причинам)¹⁰; он также посвятил свою Вторую симфонию Дюка; а его племянник Ги де Линкорт уверял австралийского композитора и биографа Роберта Трамбла в 1961 г., что д'Энди очень высоко ценил Дюка, любил его музыку, и получал от общения с Дюка огромное удо-

¹ Szulc, Tad. Chopin in Paris: The Life and Times of the Romantic Composer. New York City: Simon & Schuster, 1999. P. 59.

² Brown, David. Tchaikovsky: The Crisis Years, 1874–1878. London: Gollancz, 1983. P. 272.

³ Tyrrell, John. Janáček: 1914–1928, Tsar of the Forests. London: Faber & Faber, 2007. P. 167.

⁴ Ridenour, Robert. Nationalism, Modernism, and Personal Rivalry in Nineteenth-Century Russian Music. Ann Arbor, Michigan: UMI Research Press, 1981. P. 83–84, 104.

⁵ Vallas, Léon. Vincent d'Indy (Vol. 2). Paris: Albin Michel, 1950. P. 45.

⁶ Harding, James. Erik Satie. London: Secker & Warburg, 1975. P. 96.

⁷ Thomson, Andrew. Vincent d'Indy and His World. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 110.

⁸ Kennedy, Michael. Richard Strauss: Man, Musician, Enigma. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1999. P. 297.

⁹ Kershaw, Alister (ed. and trans.). An Introduction to Léon Daudet: With Selections from His Memoirs. Frankestown, New Hampshire: Typographeum, 1988. P. 24.

¹⁰ D'Indy, Vincent. Emmanuel Chabrier et Paul Dukas. Paris: Heugel, 1920.

вольствие¹. Дюка со своей стороны называл д'Энди «одним из величайших музыкантов, каких Франция когда либо являла миру»².

Подобная ситуация наблюдается и с бывшим учеником д'Энди Альбериком Магнармом, который во всех отношениях был более агрессивной фигурой, чем интроверт Дюка. Магнарм политически принадлежал к левым силам и в одной из своих поэм, «Гимн Справедливости», защищал Дрейфуса. Это никак не отразилось на их отношениях с д'Энди. Как отмечал биограф д'Энди Эндрю Томсон: «Эти двое мужчин [д'Энди и Магнарм] сохранили дружеские отношения, взаимное уважение ... имея диаметрально противоположные мнения по таким насущным вопросам, как дело Дрейфуса»³.

С Дебюсси та же история: его язычество, склонность говорить неуважительно о Франке; его сложная личная жизнь, сильно отличающаяся от образцовой жизни д'Энди, — по логике эти факторы должны были сделать Дебюсси воплощением всего, что ненавидел д'Энди. Это правда, что для Дебюсси было трудно с должной серьезностью воспринять возвышенные идеалы Школы Канторум, той альтернативной музыкальной школы, которую основал и материально содержал из собственного кармана д'Энди. В 1908 г. в письме своему другу Франциско де Лакерда Дебюсси саркастически называет Школу Канторум «запахом ризницы». Одним из самых устойчивых сюжетов во французской эстетике является противостояние Дебюсси и д'Энди как художников: Дебюсси — «капризный инноватор», д'Энди же «безынициативная личность». Чтобы подчеркнуть этот троп, английский композитор и журналист Норман Демус назвали свою книгу о д'Энди 1951 г. «Чемпион классицизма». Джейн Ф. Фалчер — сейчас работает в университете Мичигана — усилила этот троп в своих размышлениях о Школе Канторум и о критических комментариях, сделанных парижскими критиками, такими как Эмили Вуйлермоз. Но мы бы были совершенно неправы, если бы экстраполировали из всего этого какую-нибудь устойчивую злобу между Дебюсси и д'Энди как людей.

В 1902 г. появилась «Пеллеас и Мелизанда» часто в презрительных заметках. Одна газета, «Свободная речь» («La Libre Parole»), осудила оперу как «вечную какофонию», в то время другая, «Обзор двух миров» («Revue des Deux Mondes»), назвала ее «лишенной мелодии, мотива и ритма»⁴. Даже Рихард Штраус признался своему другу Ромену Роллану — разностороннему человеку, Нобелевскому лауреату, писателю и музыковеду — о его неспособности заинтересоваться этим произведением, сказав: «Я музыкант, и я ничего не слышу». Такого мнения не был д'Энди, который недвусмысленно восхвалял «Пеллеас» в длинной статье июня 1902 г. в новом правом «L'Occident». Любопытно, что профессор Фалчер не упоминает этот довольно важный факт. Но защита д'Энди Дебюсси (вместе с некоторым стойким изумлением структурной свободе Дебюсси) не заканчивается на этом. Его ученик Мари-Жозеф Кантелуб упоминает в монографии о своем старом учителе о методе, посредством которого д'Энди привел упорных итальянцев к полному пониманию заслуг Дебюсси. В принципе, д'Энди сделал то, что мечтает сделать в один день каждый дирижер: отругать аудиторию. Вот описание встречи Кантелуба:

¹ Trumble, Robert. Vincent d'Indy: His Greatness and Integrity. Caulfield, Victoria: R. Trumble, 1994. P. 192.

² Ibid. P. 22.

³ Thomson, Andrew. Vincent d'Indy and His World. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 73.

⁴ Fulcher, Jane F. French Cultural Politics and Music: From the Dreyfus Affair to the First World War. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 178.

«Он [д'Энди] рассказал нам о представлении, которым он дирижировал сам, в [Театре] Аугустео в Риме в 1911 г. После выступления там произошла настоящая суматоха из свиста и враждебных криков. Очень спокойно, по своему обыкновению д'Энди дождался, пока все утихнет, поднял свои руки... заново начал работу, которую освистывали! Это действие поразило своей смелостью, как пример артистического братства, и было вознаграждено со временем аплодисментами»¹.

В качестве источников вдохновения самого Дебюсси, и д'Энди и Ролан были заодно, несмотря на их впечатляющие различия в политических взглядах. Поразительный доктринальный подход Роллана, включавший пацифизм, фрейдизм, восточный мистицизм и даже что-то близкое к сталинизму, явно отличался от убеждений д'Энди. Там не менее он и д'Энди поддерживали вполне хорошие отношения.

Влияние стиля Дебюсси (а также Равеля) на д'Энди особенно очевидно в поздних работах д'Энди, таких как четырехактовая симфоническая сюита «Поэма о берегах», написанная им в 75 лет. Второй части этой работы будет достаточно, чтобы продемонстрировать факт тщательного изучения д'Энди шепчущего вступления «Начало дня» в «Дафнии и Хлое» Равеля, не говоря уже о «Море» самого Дебюсси.

В заключение мы должны быть очень осторожны в сугубо позитивистских утверждениях относительно художественной повестки дня, утверждениях, которые профессор Фалчер так тщательно изучает. Иногда то, что не говорит композитор о своем коллеге, гораздо важнее, чем то, что сказано. И что еще более важно — это практическое отношение к своему коллеге. Почти в каждой схватке в душе д'Энди между идеологом и художником побеждал художник.

Перевод с англ. Т. Д. Десинбаева, А. В. Шелудкова

SUMMARY

Vincent d'Indy (1851–1931), student and biographer of César Franck, has taken from posterity a thorough defeat. Not only has his intransigent monarchism been regarded by most commentators as an absurd, mediaevalist caprice amid France's Third Republic, but his nasty remarks about Jews (including, but not confined to, his condemnations of Captain Dreyfus) make unpleasant reading after that Nazi regime which he himself did not live to see. Yet is it fair to regard him as a crank? This survey argues that d'Indy concerned himself with art first, and with politics — even with his beloved Catholicism — a distant second. A crank would not have attracted the respectful attention of the polymathic pacifist-socialist Romain Rolland, or of Paul Dukas (himself Jewish), who called d'Indy “one of the greatest musicians France has ever produced.” The following article, in addition to tracing resemblances between d'Indy's aesthetic attitudes and those of the author Léon Daudet, also stresses what Jane F. Fulcher's discussions of French music-making have underrated: the dignified civility and sometimes genuine friendship which d'Indy often extended towards fellow composers whose own creeds, whether Protestant or pagan, he abhorred.

¹ Canteloube, Marie-Joseph. Vincent d'Indy: sa vie, son oeuvre, son action. Monte Carlo: Les Éditions de L'oiseau-Lyre, 1951.